

Утверждают также, что девиз Аркадии был принят Плантаром де Сен-Клером и Братством Сиона только в XX веке в качестве предполагаемой связи с картиной Пуссена и гробницей Мари де Негр. Но эта фраза была известна задолго до времени Соньера. В 1832 году Аугуст де Лабуаз-Рошфор написал книгу, озаглавленную «Путешествие в Ренн-ле-Шато», в которой упоминается о спрятанном сокровище, связанном с этой деревней и Бланчфор-том. Лабуаз-Рошфор написал еще одну книгу «Любовники Элеоноры», в которой эта фраза была помещена на титульной странице.

Гробница известна в округе под названием «гробница Аркю», что, хотя и более точное определение, чем «гробница Пуссена», все же не является достаточно точным, поскольку Аркю находится в трех километрах к востоку, если считать по главной дороге. Хотя гробница расположена гораздо ближе к деревне Серра, Аркю более созвучно Аркадии.

По данным Делу и Бретигни, приведенным в их работе «Ренн-ле-Шато: загадка истории Франции», плита для надгробия Мари де Негре была взята аббатом Бигу с гробницы Аркю⁴². Если это правда, то возникает интригующая возможность. Может быть, Пуссен нарисовал то, что он видел на самом деле, — надгробие со словами *Et in Arcadia ego?*

Джон Стефенсон рассказал нам поразительную местную легенду, связанную с гробницей Аркю: это место было местом упокоения Марии Магдалины или служило указателем к нему — надпись на плите Мари де Негр имеет стрелку, идущую от центра вниз. К сожалению, плита была перемещена, и теперь мы не знаем, куда изначально указывала стрелка.

Все собранные данные говорят: Соньер верил в то, что может найти где-то тело Марии Магдалины: или вблизи Ренн-ле-Шато, или в этой деревне были какие-то знаки, указывающие на это место. Что было спрятано во второй могиле Мари де Негр? Не указывала ли зашифрованная надпись о «проститутке высокого ранга» на Марию Магдалину? (Возможно, точнее было бы прочитать слово как «Высшая жрица», связав тем самым концепцию священной сексуальности с древней, а не с современной оккультной практикой.)

Соньер, несомненно, искал что-то особое и могущественное, что-то драгоценное, связанное с его любимой Марией Магдалиной, — а что может быть драгоценней ее подлинных костей? Конечно, это могло быть личным наваждением с его стороны, плодом личного воображения, говорящего, что он может найти эту реликвию. С другой стороны, мы видим, что Соньер работал и, по всей вероятности, пользовался финансовой поддержкой большой организации, предпочитавшей оставаться в тени. Может быть, обманывались и члены этой организации? А может быть, и нет. Все указывает на то, что священник пользовался закрытой информацией о реальном объекте.

По мере продвижения нашего расследования мы все в большей степени убеждались в правильности гипотезы о Марии Магдалине, но вскоре обнаружили, что по крайней мере среди британских исследователей, работавших над этой темой, мы в своем мнении совершенно одиноки. Поэтому столь приятно было увидеть, что французские исследователи работают в том же направлении. Для них, как и для нас, вовсе не казалась неприемлемой гипотеза, что Соньер и его таинственные покровители искали *саму Марию Магдалину*.

Во время одной из наших поездок в эти места весной 1995 году Николь Дейв организовала для нас прием, чтобы мы могли встретиться с Антуаном и Клер Каптьер вместе с Чарльзом Байуотером. Антуан, внук звонаря, нашедшего деревянный цилиндр с документами, который он передал Соньеру, жил с этой тайной всю жизнь, как и Клер, дочь Ноэля Корби.